

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГРЕЧЕСКОЙ ТРИОДИ

Триодь — это богослужебная книга, которая содержит песнопения для дней, начиная с воскресенья мытаря и фарисея и кончая воскресеньем всех святых, т. е. периода триодного круга, куда входят подготовительные дни к великому посту, дни великого поста (четырдесятница) и дни пятидесятницы, т. е. от пасхи до воскресенья всех святых. Слово «триодь» (греч. τριῳδιον) происходит от определенного рода песнопений, которые называются трипеснями¹ и характерны для этой книги. Помимо трипеснецов, здесь мы находим еще множество других песнопений, разнообразных по форме и объему. Это каноны, седальны, стихирь, подобные и самогласные, тропари на «бог господь», светильны, кондаки, тропари пророчеств. Из прозаических текстов в триодь включены паримии — чтения из Ветхого завета и иногда синаксари, сочиненные уже в XIV в. Итак, триодь содержит около 600 песнопений.

В триоди мы находим собрание прекраснейших образцов византийской поэзии с V до XIV в. Лучшие поэты Византии и Ближнего Востока участвовали в ее составлении, среди них были Роман Сладкопевец, Андрей Критский, Иоанн Дамаскин, Косма Маюмский, Федор Студит, Кассия и многие другие. Но изучение триоди важно не только для византинистов-филологов, византинистов-историков. Эта литургическая книга была переведена на грузинский и на церковнославянский. И эти переводы имеют длительную традицию существования, поэтому для историков, литературоведов, специалистов по грузинскому и славянским языкам изучение триоди может дать много ценного и неизвестного материала.

Триодь изучена очень мало.² Византинисты занимались преимущественно произведениями отдельных авторов, которые писали для триодного круга, например кондаками Романа Сладкопевца. Но большинство песнопений из триоди не привлекло внимания исследователей.

Прежде чем перейти к теме, нужно сказать об одном принципе изучения такого типа книг, как триодь. Нельзя изучать только греческую триодь, только славянскую или только грузинскую. Следует рассматривать одновременно

¹ Трипеснец — это разновидность канона. Канон состоит из 9 или 8 песен, а трипеснец — из 3. На понедельник полагается ставить трипеснец, состоящий из 1, 8, 9 песен; на вторник — из 2, 8, 9; на среду — из 3, 8, 9; на четверг — из 4, 8, 9; на пятницу — из 5, 8, 9; на субботу ставится четверопеснец из 6, 7, 8, 9 песен. Бывает и двупеснец из 8, 9 песен.

² Из специальных работ см.: Παράντας Μ. Το Τριῳδιον. — Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1893, № 13; Дмитриевский А. Триодь постная — училище благочестия. Киев, 1904; Карабинов И. Постная триодь. СПб., 1910; Arch. Kallistos. Ἱστορικὴ ἐπισκόπησις τοῦ τριῳδίου. — Νέα Σίων, 1934, 29; Carpuins N. 1) Le Triodion: Étude historique sur sa constitution et sa formation. — Thèse. PIOS. 1935; 2) L'histoire de livres liturgiques grecs. — Studi Bizantini, 1940; Meester P., de Riti e particolarità liturgiche del Triodio e del Pentecostario. Padova, 1943; Славева Л. За старословенскиот триод. — Slovo, 1972, 22; Момина М. А. Постная и цветная триоди. — В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей. М., 1976, вып. 2, ч. II; Попов Г. 1) За едно споменаване на триезичници в Битолския триод. — Старобългарска литература, 1978, № 3; 2) Новооткрито сведение за преводеска дейност на български книжовници от Света гора през първата половина на XIV в. — Български език, 1978, кн. 5; 3) Новооткрита оригинална старобългарска част в текста за триода. — Там же, кн. 6; 4) Из текстологическа проблематика на славянския триод. (Новооткрити творби на Константин Преславски). — В кн.: Славянска палеография и дипломатика. София, 1980.

историю греческого трипеснца вместе со славянским и грузинским. Изучение триоды на грузинской почве дополняет изучение ее на славянской и на греческой. Славянская триодь, а тем более грузинская сохраняют такие виды триоды, которых совсем нет в греческих списках. Поэтому, если, например, исследователь займется только историей славянской триоды, то выводы будут неполны и одностронни, а иногда даже ошибочны.

Триоды очень разнообразны (особенно это касается греческих триодей до XII в., а славянских — до XIV в.) не только по составу, но и по расположению песнопений. Норберт Капшунс делит все триоды на три типа: иерусалимский, константинопольский и студийский. Хотя это деление и условно, но оно имеет смысл. Все песнопения триоды можно разделить на две группы. К I группе относятся песнопения, которые постоянно повторяются во всех сохранившихся греческих и славянских списках. Это трипеснцы Федора Студита и Иосифа-гимнографа на будние дни четырехдесятницы и пятидесятницы, трипеснцы Космы Маюмского на страстную седмицу, его же канон на вербное воскресенье, пасхальный канон Иоанна Дамаскина, самогласные стихирь Андрея Пира и т. д. Но ко II группе песнопений можно отнести те, которые меняются от списка к списку. Здесь мы находим большое разнообразие. Меняются каноны воскресений, не говоря уже о стихирах, подобных и самогласных, седальных. Норберт Капшунс, по-видимому, имеет в виду II группу. В константинопольских триодах находятся песнопения, сочиненные константинопольскими авторами или вошедшие в триодь в Константинополе, а в иерусалимских — песнопения II группы, упоминаемые в иерусалимских уставах, а в студийских — песнопения студийских авторов. Но это все определяется с большим трудом, так как подавляющее большинство песнопений, особенно небольших, анонимны.

Как и когда появилась триодь?

Карабинов пишет: «Многие наблюдения показывают, что до появления сборника Постной триоды, где песнопения сгруппированы в службы, существовали сборники однородных песнопений: кондаки, например, входили в состав кондакарей. . . самогласны записывались в стихирарях».³

Цель статьи — развить эту белло высказанную мысль и сообщить некоторые новые данные, которые помогают более полно представить себе историю триоды, конечно, не только Постной, но и Цветной, так как они составляли одну книгу.

Вопрос о происхождении триоды тесно связан с вопросом, какова была служба в дни триодного круга. Известно, что в III в. многие христиане соблюдали недельный пасхальный пост. Раньше всего были установлены памяти страстной седмицы. К концу III—началу IV в., как полагает Карабинов, можно отнести начало установления четырехдесятницы. На I вселенском соборе в Никее (325 г.) была установлена приготовительная неделя, названная сырной, которая в Палестине так и осталась единственной приготовительной неделей. Позже были прибавлены мясопустная неделя, неделя о блудном сыне, а затем неделя мытаря и фарисея. Чем старше триодь или устав, тем меньше число приготовительных недель в них упоминается. Так, иерусалимский канонарь VII в. упоминает только мясопустную и сырную недели, как грузинская рукопись, содержащая миною и триодь вместе, и как греческая триодь Vat. Grec. 771 (XI в.). Ряд старших триодей начинается с недели блудного сына: Sin. 734—735 (X в.), Varb. Grec. 484 (1120 г.), ГПБ. греч. 230 (XII в.), а также, по-видимому, устав ГИМ. Син. 330. Сведения о древнейшем составе служб на четырехдесятницу и пятидесятницу мы можем почерпнуть из иерусалимского канонаря VII в., который сохранился в грузинском переводе и был найден К. Кекелидзе.⁴

По мнению грузинского ученого, этот типикон или канонарь, как он его назвал, был составлен во времена иерусалимского патриарха Софрония (634—644), на что указывает следующее: самая поздняя минейная память в этом типиконе — память иерусалимского патриарха Модеста (ум. 634). Здесь нет праздника «Введения», первое упоминание о котором встречается в месяцеслове

³ Карабинов И. Постная триодь, с. 206.

⁴ Кекелидзе К. Иерусалимский канонарь VII в. Тифлис, 1912; Kluge Th. — Baumstark A. Quadragesima und Karwoche Jerusalems im siebten Jahrhundert. — Oriens Christianus, n. s., 1915, Bd 5, S. 201—233.

греческого Синайского евангелия 715 г. Следовательно, 715 — terminus ad quem, а 634 — terminus ad quo. При этом топография Иерусалима описывается такой, какой она была после 614 г., т. е. после разрушения Иерусалима царем Хозроем. Устав отражает то время, когда в богослужении преобладал псалмический элемент: было много чтения и пения псалмов, но гимнографического материала еще мало. Кекелидзе даже считает, что это время не может быть вынесено за пределы VI в., ибо в VI в. уже существовал тип богослужения, в котором было больше гимнографии, как о том свидетельствует рассказ патерика о посещении преподобного Нила Синайского аввами Софронием и Иоанном Моском.⁵ Этот устав начинается миниейным кругом с 24 декабря. После марта он прерывается кругом триодным, за которым следует минейный круг начиная с апреля.

Первое, что следует отметить: грузинские термины, переводящие греческие, не отражают разницы между такими родами песнопений, как стихира, тропарь.⁶ Из гимнографии указываются тропари, ипакои. Только часть из них сохраняется до сих пор. Например, тропарь 1-го гласа Лазаревой субботы «Общее воскресение» (τὴν κοινὴν ἀνάστασιν).⁷ Особенно интересно, что в канонаре VII в. сохранились антифоны страстей. По преданию, их и составил иерусалимский патриарх Софроний. По-видимому, прав Кекелидзе, считая, что в этом памятнике находится древнейшая редакция антифонов, которых здесь только 7, а ныне 15, причем порядок антифонов и состав тропарей не совсем совпадают с современными. Например, в первом антифоне, как и сейчас, полагается стих гласа 8 Ἄρχοντες λαῶν συνήθησαν κατὰ τοῦ Κυρίου (Князи людстии собираяся на господа). Но по древнему чину тут же ставился ипакои гласа 7 Ποῖος σὲ τρόπος Ἰουδα (Къи ты образ Иудо), который относится в греческой триоди к шестому антифону. К третьему антифону по древнему обычаю относился тропарь гласа 6 ὁ μαθητὴς τοῦ Διδασκάλου συμφέρει τὴν τιμὴν (Ученик учителя соглашаше цену), а в греческой триоди это входит в пятый антифон.

Эти песнопения, которые возникли из различного рода припевов, назывались тропарями, или ипакои, или стихирами. Тропарь (от τρόπος — лад, напев), стихира (от στιχῆρον — стихок), ипакои (от ἀπακούω — внимательно слушать) обозначали одно и то же — строфу, которая служила припевом к псалмам или библейским песням. Эти три названия употреблялись смешанно, как о том свидетельствуют тексты. Лишь позднее преимущественно стихирами стали называть припевы к вечерним псалмам 140, 142, 116 и утренним 148, 150; тропарями — припевы к псалму 117 (тропарь на «бог господь») и библейским песням, а ипакои — припевы после определенных псалмов на утрени, после 134—135, 118-го (непорочны) и после 3-й песни канона.

Тропари на «бог господь» помещались, например, в Апостолах апракос, как и антифоны, прокимны, причастные, текст которых был составлен из стихов псалмов. Примером такого Апостола апракос может служить славянский Енинский апостол XI в., в котором, безусловно, отразилась практика греческих апостолов. Но, кроме того, эти тропари, стихирь, ипакои помещались в сборниках, называемых тропологием (τροπολόγιον).

Материал в таких сборниках располагался в порядке следования памятей миниейного и триодного круга нераздельно, как позднее в кондакарях или в упомянутом типиконе. Сначала шли песнопения минейного круга, потом он прерывался после февраля или марта песнопениями триодного круга, затем опять шли гимны минейного круга. Это и были предшественники тех сборников, которые потом назвали триодями, минеями и октоихами. Но на ранней стадии это была одна книга. В таких тропологием, по-видимому, помещали то, что называли тропарями — припевы к псалму 117, на каждый день менявшиеся, и к другим псалмам и библейским песням. Известно, что термин тропологием, очевидно, по древней традиции прилагался к древнейшим минеям и октоихам.

⁵ Кекелидзе К. Грузинский канонарь... с. 23—24.

⁶ Там же, с. 326.

⁷ Интересно сравнить этот тропарь со стихирой 4-го гласа вербного воскресения Андрея Критского «Общее воскресение» (τὴν κοινὴν ἀνάστασιν), которая явно написана под влиянием этого древнего тропаря.

Например, так названа рукопись Sin. 556 (X в.) *τροπολόγιον ὁὐν Θεῶν εὐαγγελιστῶν*. Карабинов считает, что так же могла называться и триодь.⁸ Остатки собраний тропарей — тропологиев — мы можем видеть и в более поздних книгах других типов, например в кондакарях, о которых речь пойдет дальше. Так, в греческом кондакаре ГИМ. Син. 437 в конце помещаются ипакои на 8 гласов. В ватиканском кондакаре, изданном кардиналом Питра в 1876 г., в конце есть стихиры и светильны; в славянском благовещенском кондакаре (ГПБ. Q. n. 1, 32) (XII в.) — ипакои на 8 гласов, светильны, евангельские стихиры, некоторые седальны; в славянском троиче-сергиевском (ГБЛ, ф. 304, № 23) — ипакои на 8 гласов, катавасии на двенадцатье праздники, тропари на «бог господь» на те же праздники. В греческой следованной псалтири XII в. (БАН, РАИК, № 9) на л. 234—255 об. помещены тропари и кондаки неподвижных праздников с 13 сентября по 15 августа. Эта традиция продолжается и в еще более поздних книгах. И в славянских следованных псалтирях XV, XVI, XVII вв. в конце видим перечни тропарей и кондаков на все праздники вместе с указаниями памятей, т. е. месяцесловы. В конце триодей находим списки троичных тропарей, светильнов, седальнов на 8 гласов.

Подтверждением существования книги тропологиев служит грузинская рукопись, которая хранится в Институте рукописей АН Грузинской ССР под шифром Н-2123. Раньше она была в Петербургской Публичной библиотеке под № 11 из собрания епископа Порфирия, который нашел ее в монастыре св. Саввы в Палестине.⁹

Эта рукопись частью на пергамене, а частью на папирусе была впервые описана А. А. Цагарели и К. С. Кекелидзе.¹⁰ За последние годы она дважды издана. Первое издание снабжено исследованием языковедческого плана А. Шанидзе, А. Мартиросова и А. Джишиашвили, а второе — обширным историко-литургическим исследованием Е. П. Метревели, Ц. А. Чанкиевой и Л. М. Хевсуриани.¹¹

По-грузински рукопись называется Иадгари. По мнению К. С. Кекелидзе, это слово означает «памятку», напоминание о чем-либо, памятную запись о святых, о праздниках.¹²

Рукопись относится ко времени не ранее второй половины IX в., так как в ней есть последование в честь грузинского святого Або, но, как отмечает Кекелидзе, в ней находится литургический материал глубокой древности. «Простота, несложность и архаичность месяцеслова ясно говорят за то, что минейный круг церковного года еще не сделал заметного шага вперед на пути своего развития и не получил даже того вида, в каком мы его находим в календарях при служебных Апостолах и Евангелиях IX—X вв.»¹³

Для нас особенно интересно, что календарь этой рукописи совпадает с календарем иерусалимского тишкона XII в. Начинается рукопись со служб января. После февраля, праздника сретения, идут службы триодного круга со дня мясопуста и до дня сошествия св. духа, затем опять службы минейного круга от июня до ноября. В конце рукописи помещаются ипакои, на праздники рождества, благовещения, затем ипакои на субботу Лазаря, на вербное воскресенье, на дни страстной седмицы, на Фомину неделю, неделю расслабленного, на вознесение, пятидесятницу и опять ипакои на дни минейного круга: на рождество Иоанна Предтечи, преображение, усупение богородицы. Как мы видим,

⁸ Карабинов И. Постная триодь, с. 207.

⁹ Отчет имп. Публичной библиотеки за 1883 г. СПб., 1885, с. 186.

¹⁰ Цагарели А. А. 1) Памятники грузинской старины в Святой Земле и на Синае. СПб., 1888, с. 1, 38, 126, 159—163; 2) Сведения о памятниках грузинской письменности. СПб., 1889, вып. II, с. IX—X, 17—21; Кекелидзе К. С. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. Тифлис, 1908, с. 351—372.

¹¹ Папирусно-пергаментная миней. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.). Рецензия на это издание: O u t t i e r В. Le iadgari sur papyrus et parchemin. — Bedi Kartlisa (Revue de Kartvelologie), Paris, 1979, vol. XXXVII, p. 336—341; Древнейший Иадгари. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.).

¹² Кекелидзе К. С. Литургические грузинские памятники. . . с. XXV. — В Синайском собрании грузинских рукописей есть еще несколько иадгар (Sin. 18, Sin. 40, Sin. 41). Их тексты были привлечены для второго издания рукописи Н-2123 (см.: Древнейший Иадгари, с. 660, 922).

¹³ Кекелидзе К. С. Литургические грузинские памятники. . . с. 351.

и здесь пшакои располагаются в том же древнем порядке, как и объединенные песнопения перед этим.

Древность памятника подтверждает и структура служб: например, песнопений в дни триодного круга гораздо меньше, чем в иерусалимском последовании 1120 г., где описаны службы IX—X в.¹⁴

В будничную службу, например на четверг четвертой недели поста, входят несколько стихир на «хвалитех» (акэдитса), на «господи возвах» (упало хахаткава), тропарь на «бог господь» (охитай), прокимен (псалмуни), стих прокимна (дасадэбэли). В воскресные и праздничные дни в службу может входить молитва на умоение рук (пэлта банисай), песнь на перенос святых даров (сицмидисаи). Все эти тексты, особенно стихиры, очень короткие. В Иадгари встречаются в некоторых службах трипесницы и каноны. Например, на страстную седмицу ставятся трипесницы следующего состава: на понедельник он состоит из 1, 8, 9 песен, на вторник — 2, 8, 9, на среду — 3, 8, 9, на четверг — 4, 8, 9, на пятницу — 5, 8, 9, на субботу — 4, 7, 9. В воскресенье и праздничные дни полагается ставить каноны из 9 песен. При этом совершенно отсутствуют ирмосы. Каждая песнь называется первыми словами соответствующей библейской песни. Например, 9-я песнь называется адидэбдитса (величит).

Доказывает древность состава служб и то, что состав, порядок и число антифонов страстей (7) и другие песнопения совпадают с тем, что мы видим в тшконе VII в.

Сравнивая состав песнопений Иадгари и греческих литургических книг, Утье пришел к выводу, что они совпадают только на 5 %, хотя он признает, что дальнейшие поиски могут привести к увеличению числа совпадений.¹⁵

Трипесницы и каноны абсолютно не имеют соответствий с греческим, это заставило К. Кекелидзе сделать вывод, что греческий оригинал Иадгари составлен до времени Федора Студита.¹⁶

Судя по списку найденных грузино-греческих соответствий, Иадгари содержит гимнографический материал, который впоследствии был распределен по трем литургическим книгам: минее, триоди и октоиху.¹⁷ Остановимся на триодном материале.

Больше всего совпадений в чине ночи великого четверга и следующим за ним чине 12 тропарей. Это показывает древность служб. Кроме того, при сравнительном анализе состава и места грузинских тропарей в соответствии с греческими напрашивается очень важный вывод: первоначально это была одна служба. Так, пшакои 8-го гласа Ражамс царсдэг (157),¹⁸ греч. «Ὁτε παρέστης»¹⁹ (егда предста) в Иадгари ставится на 7-ю пятницу, а в греческом — в чине ночи как седален в 12-м антифоне. Дасадэбэли 8-го гласа Витарци цховари (160 об.), греч. «Ὁς παύσατο» (TR, р. 683) (яко овча) помещается рядом с предыдущим песнопением тоже на седьмую пятницу, и в греческой триоди это уже тропарь первого часа.

Общие песнопения мы находим в Лазареву субботу и в субботу Ваий. Например, тропарь 1-го гласа «Ковэлта адгомай» (139) τὴν κοινὴν ἀνάστασιν (TR, р. 605) (общее воскресенье).

Общими являются несколько стихир, приписываемых Иоанну Дамаскину. Например, «Мариам да Маргай» (129) Μάρτα καὶ Μαρία (TR, р. 598).

Следует, однако, отметить некоторую разницу в совпадающих песнопениях.

1. Не всегда совпадает род песнопений. Так, грузинское охитай может совпадать и с хвалитной стихирой (охитай 1-го гласа «Одэс подвили» (149) — стихира 1-го гласа на «хвалитех» в великую среду «Ὁτε ἡ ἀμαρτωλὸς» (TR, р. 643) (егда грешница) или с отпустительным тропарем (охитай) 1-го гласа «Ковэлта адгомай» (139) — тропарь субботы Ваий τὴν κοινὴν ἀνάστασιν (TR, р. 605) — общее воскресенье) или с утренней самогласной стихирой (охитай 6-го гласа Ромэлни

¹⁴ Дмитриевский А. Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX—X вв. Казань, 1894.

¹⁵ Outtier V. Le iadgari... р. 340.

¹⁶ Кекелидзе К. С. Литургические грузинские памятники... с. 352.

¹⁷ Список соответствий см.: Древнейший Иадгари, с. 646—650.

¹⁸ При цитировании ссылка дается на листы рукописи.

¹⁹ Τριψόλιον, εν Ρωμῆ. 1879 (далее — TR), р. 672.

гласа (120 об.) — утренний самогласен 6-го гласа во второе воскресение великого поста τοῖς ἐν σάββατο (TR, p. 301) (уже во тьме).

2. Не всегда совпадает глас. Так, акэбдится в Лазареву субботу Видарца эткодэ (128) 5-го гласа, а соответствующая греческая стихира на «хвалитех» Καθὼς εἶπας (TR, p. 599) (яко рек) 8-го гласа.

3. Иногда есть несовпадение дней. Например, охитай 7-го гласа Сулиэрэбри мархвай (78 об.) помещается в Иадгари в сырный вторник, а в греческой триоди он ставится как самогласен в понедельник 2-й недели поста τῆς πνευματικῆς νηστείας (TR, p. 256).

4. Есть некоторые текстологические расхождения. Примером этого могут служить разночтения в стихире Иоанна Дамаскина (шэгуицкалэн чуэн (помилуй нас) — δόξα σοί (слава тебе)).²⁰

Арханчность Иадгари, совпадения с иерусалимским типиконом VII в. заставляют исследователей сделать вывод, что это и есть тот греческий тропологий, который не сохранился в оригинале, а только в грузинском переводе, отражает древнюю стадию развития гимнографии VI—VII вв. и в котором нераздельно содержится весь тот материал, впоследствии распределенный вследствие возросшего объема по нескольким литургическим книгам: минее, октоиху и триоди.²¹ Авторы исследования об Иадгари — тропологи — считают, что она возникла на основе иерусалимского типикона и первоначально в меньшем объеме входила в него, а затем благодаря возросшему числу песнопений отделилась и стала существовать самостоятельно.²²

На греческой почве такой тропологий не сохранился, а по-грузински он был в употреблении до X в., пока в X—XI вв. Евфимий Афонский не перевел полностью постные стихирь. В первой половине XI в. Георгий Мтацминдели перевел полностью триодь. В конце XI—начале XII в. грузинский монах Арсений снова переводит триодь.²³

Суда по этой рукописи, отражающей древнейшую традицию соединения миней и триоди, можно считать не случайным такое соединение, которое встречается и в поздних греческих рукописях. Например, в литургическом сборнике БАН, собр. Дм., № 22, 1552 г., находим соединение миней с триодью и пентекостарием (л. 185—399), причем миней и триодь, пентекостарий 3-го типа, т. е. без пармии, без мученичных и богородичных. В минее содержатся службы на избранные праздники, а триодь начинается с Лазаревой субботы. По традиции, отражающейся в грузинской рукописи, больше всего песнопений полагалось именно с этого дня.

Книга, называемая ныне триодью, появилась в тот момент, когда песнопений служб, полагающихся на четырехдесятницу и пятидесятницу, стало настолько больше, что их было неудобно помещать вместе с минейными, число которых тоже возросло, и притом месяцесловы стали обширнее. Когда и где это произошло?

Триоди, дошедшие до нас начиная с IX в., очень разнообразны. Поэтому прав И. Карабинов, который говорит, что вывести их генеалогически из одного типа невозможно. Нужно думать, что это произошло в разных местах и в разное время. По-видимому, раньше всего это случилось в Иерусалиме, потому что авторы первых канонов и трипесенцев для четырехдесятницы и пятидесятницы были именно отсюда.

Один из первых авторов, писавших в этом жанре, был Андрей, епископ Критский (660—740), который сначала был монахом иерусалимского храма св. Воскресения и потому иногда называется иерусалимским. Были еще иерусалимские гимнографы Иоанн Дамаскин (ум. 749 г.), Косма Маюмский (ум. около 787 г.) и т. д. Они же одновременно писали и стихирь. Некоторые песнопения этих авторов вошли уже в Иадгари.

Андрей Критский писал каноны и трипесенцы. На среду сырную (глас 4-й), субботу Ваий (глас 1-й), неделю Ваий (глас 6-й), на всю страстную седмицу, на пасху, антипасху, неделю жен-мироносиц, на преполовение, на вознесение.

²⁰ Древнейший Иадгари, с. 805.

²¹ Там же, с. 922.

²² Там же, с. 923.

²³ Ке к е л и д з е К. С. Литургические грузинские памятники. . . , с. XXII.

Знаменитый великий канон, который сейчас исполняется в ночь со среды 5 седмицы на четверг, возможно, не был написан для четырехдесятницы, как предполагал Карабинов. Андрею Критскому принадлежат и некоторые стихирь.

Трипеснцы, четверопеснцы, двупеснцы, каноны писал Косма Маюмский, преимущественно полные каноны — Иоанн Дамаскин. Но среди их сочинений трипеснцы не преобладали. У нас нет свидетельств, что их сочинения назывались триодью. К тому же они украшали своими сочинениями чаще всего дни страстной седмицы и некоторые воскресения, за редким исключением. Самогласные же стихирь Андрея Пира, другого иерусалимского гимнографа VII в., помещались, по-видимому, в стихирарях.

С какого времени мы имеем очевидные свидетельства о том, что книга, содержащая песнопения на четырехдесятницу и пятидесятницу, включая и подготовительные недели, называется *τριψάδιον*? Так называется книга, содержащая трипеснцы, четверопеснцы, каноны, седальны и подобные стихирь, сочиненные Федором Студитом (ум. 826) для всех дней четырехдесятницы с подготовительными неделями и пятидесятницы.

На каждый будний день ставятся один седален, стихира, подобная «господи воззвах», и трипеснец. На каждый день страстной седмицы тоже полагается трипеснец, а на каждый день светлой седмицы ставится полный канон в порядке возрастания гласов. Все эти песнопения можно назвать *τριψάδια* или *τριψάδιον*, так как преобладающим родом песнопения служит именно трипеснец. Труд Федора Студита повторяет в известной мере Климент Студит, а позже известный гимнограф — сицилиец по происхождению — Иосиф-песнописец, который даже превосходит Федора Студита по числу трипеснцев: на каждый день он пишет два трипеснца — один с акростихом, другой — без; кроме того, для каждого буднего дня он пишет 2 подобные стихирь и 2 седальных, в то время как у его предшественника по-одному. У нас есть свидетельства, что эти три триоди существовали раздельно.

Первый памятник студийского устава *ἑποτέπρωσις*, по-видимому, знает лишь один трипеснец Федора Студита, а в Уставе патриарха Алексия говорится лишь о трипеснцах Иосифа.²⁴ Болгарская триодь Битольская XII в. (София, БАН, № 38), по нашим данным, содержит преимущественно трипеснцы Климента Студита, триодь русского извода XIV в. (ГПБ. Пог. 41), которая является списком с более древнего оригинала, содержит триодь Федора и Иосифа-песнописца. Но в некоторых старших рукописях видны механические следы такого соединения. Например, в греческой рукописи Vat. Grec. 771, где сначала полностью на определенный день идут песнопения Иосифа — 2 седальна, 2 подобна, 2 трипеснца, затем трипеснец Климента Студита, трипеснец Федора Студита, его седален, подобен. При соединении же часть песнопений была исключена, часть заменена произведениями иерусалимских песнописцев. В очень редких списках можно встретить канон великой субботы 2-го гласа Федора Студита *τῆ ἐν χειρὶ κραταία* (Vat. Grec. 771, л. 188 об.). Уже в старших списках X в. (ГПБ. греч. 712, sin. 734—735, Гроттаф. Δ. β. VIII) мы находим трипеснцы, четверопеснцы, каноны, седальны, подобные стихирь Федора и Иосифа, соединенные с трипесницами, канонами, четверопесницами, стихирами самогласными Андрея Критского, Космы Маюмского, Иоанна Дамаскина, а также и гимнографию других иерусалимских и константинопольских авторов.

К перечисленным песнопениям присоединяются самогласные стихирь из стихирарей, например самогласные восточные. То, что они были сначала отдельно, показывает триодь Vat. Grec. 771, в которой они написаны в начале рукописи вместе на все дни.

В стихирарях стихирь располагались по дням так же, как в тропологиях. Деление же стихирарей на две группы — минейные и триодные — довольно позднее. Но даже в поздних греческих стихирарях, например в стихираре XVI в. (БАН, РАИК, № 30), может сохраняться древняя традиция соединения минейного и триодного.

По-видимому, несколько позже, уже на константинопольской почве, в триодь включаются кондаки из кондакарей, в которых опять же минейная и три-

²⁴ Карабинов И. Постная триодь, с. 136.

одна часть были вместе. При этом кондаки включаются в сокращенном виде: кукулий и один икос.

Нами найден только один пример, когда кондак был полностью включен в триодь. Это список X в. (ГПБ. греч. 712). Здесь на л. 212 об.—214 об. находим кондак Романа Сладкопевца на великую пятницу *τὸν δὲ ἡμᾶς σταυρωθέντα* (нас ради распятого).

На то, что кондаки вошли в триодь довольно поздно, показывает тот факт, что чем старше по типу триодь, тем меньше в ней кондаков. Например, в списке Vat. Grec. 771 их совсем нет.

И теперь вся эта книга называется *τριώδιον*, судя по надписаниям в старших списках. Например, в триоди Sin. 734—735 (X в.): *τριώ(δ) σὺν Θῶ περιέχον τὴν πᾶσαν ἀκολουθί(α) ἀνελλιπῶς τῶν στιχηρο(ν) κα(θθ) καὶ τῶν κανόνων* (л. 3). В триоди Vat. Grec. 771 (XI в.): *Τριώδια σὺν Θῶ τῆς ἀγίας τεσσαρακοστῆς τέσσαρα: δύο τοῦ ὁσίου Ἰωσήφ καὶ ἐν τοῦ μακαρίου κλήμεντος καὶ ἕτερον τοῦ μεγάλου Θεοδώρου* (л. 32 об.). В славянской триоди ГИМ. Син. 319 (XII в.): «Триод(д). Въ поне(д) а не(д) начинается двѣма творьцема Иосифомъ и Феодоромъ» (л. 55—55 об.).

В XI в. в греческих списках появляются и паримии. В славянских списках их находим с XIII в. В XIV в. в греческую триодь включаются и синаксари. Вследствие возросшего объема триодь стала делиться на две части: на собственно *τριώδιον* и *πεντηχοστάριον*.

Большинство старших греческих и славянских списков содержит полную триодь. Но еще и в древнейших списках встречаем деление на две части. Существовало два способа такого деления. Постная часть могла оканчиваться службой в великую субботу вечером, а *πεντηχοστάριον* начинался с пасхальной недели, или постная часть кончалась утренней службой в пятницу 6-й недели поста, а *πεντηχοστάριον* начинался вечерней службой в ту же пятницу перед Лазаревой субботой. В греческой триоди мы находим одновременно оба способа деления, а у славян до патриарха Никона был принят второй способ деления, после реформы патриарха Никона — первый. Так как 6-я седмица (Ваий) называлась у славян цветной или цветоносной, то и *πεντηχοστάριον*, начинающийся с нее, по-славянски стал называться Цветной триодью.

Почему седмица и воскресенье (неделя) назывались цветными, об этом пишет Мареш. Это название уже встречается в Ассеманиеве кодексе, Саввиной книге, Остромировом евангелии, в Охридском и Слеченском апостолах. Мареш считает, что солунские братья встретили этот термин в Моравии, так как в Галлии в западной церкви бытовало название *dominica flogum*.²⁵

Так нам представляется сложный путь составления триоди. Следовательно, предшественниками триоди мы можем считать все те книги, куда включались песнопения, исполняемые на четырехдесятницу и пятидесятницу. Это тропологий, стихирарь, кондакарь. Во всех этих книгах песнопения триодного круга располагались среди песнопений мннейного круга. Поводом для выделения песнопений для четырехдесятницы и пятидесятницы послужили возросший их объем и составление трипесенцев Федором, Климентом и Иосифом. Позднее песнопения этих авторов были соединены, к ним прибавлены песнопения других иерусалимских и константинопольских гимнографов, входившие в тропологионы, стихирари, кондакари и т. д., а затем в книгу, которая стала называться триодью, были включены паримии и синаксари.

²⁵ Мареѣ F. V. Педѣли цвѣтныма. — Slavia, 1956, год. XXV, сеѣ. 2, р. 258—259.

TO THE ORIGIN OF THE ΤΡΙΩΔΙΟΝ

Τροπολόγιον, Επιγηράριον, Κονδακάριον were the collections of hymn-books originally used in the divine service. The new genre caused the appearance of another type of hymn-book, which came down to us in a IX century manuscript in Georgia kept under the pressmark H-2123 (Institute of manuscripts in Tbilisi).

The number of humns increasing, the hymns sung at τεσσαρακοστή and πεντηκοστή were singled out. They formed a separate book known as Τριώδιον. It contains two parts: Τριώδιον proper and Πεντηκοστάριον.

It seems the same reasons could be given to account for appearance of the books Μηνάιον and Ὁκτώηχος.
